
КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

В. Г. БЕЛИНСКИЙ И РУССКИЙ КРИТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ

При разработке концепции современного русского критического реализма в литературе (см. «ПЗ» № 1, 2011) мы во многом отталкивались от взглядов основоположника отечественной литературной критики Виссариона Григорьевича Белинского (1(13).VI. 1811, г. Свеаборг — 26.V (7.VI). 1848, Петербург), 200-летие со дня рождения которого мы отмечаем в этом году. Наш журнал, естественно, не прошел мимо этой даты — см. содержание настоящего номера.

...Слава богу, что некоторые из моих студентов-медиков первого курса, то есть еще не забывших школьные уроки литературы, смутно помнят, отвечая на мой вопрос о персоналии Белинского, что-де был такой критик. Но интересно: сколько «толстых» литературных журналов сейчас вспомнили о Виссарионе Григорьевиче? Хочется процитировать одесских классиков в части реплики Остапа Бендера: «Сейчас многие не помнят имен героев; угар НЭПа...».

Более того, исключая, может быть, журналы «Знамя», «Приокские зори», все более утрачивается такая традиция русской литературной периодики, берущая начало с «Современника» А. С. Пушкина и того же «Современника» и «Отечественных записок» Н. А. Некрасова, как наличие в журналах разделов литературной критики и рецензий.

Кто-то из великих (Монтень или Декарт?) однажды опрометчиво высказался в том смысле, что критика есть бесстыдство ума, ничего своего не создающего, но придирчиво оценивающего созданное другими.. Что-то в этом смысле. Вне всякого сомнения, в литературном процессе участвуют и такие, с позволения сказать, отчаянные критики, которых в других сферах человеческой деятельности именуют более емким словом: критиканы.

...А вот наверняка наши читатели старшего поколения вспомнят популярный плакат 40—50-х гг., как-то попавшийся мне на глаза в качестве иллюстрации к одному из изданий: на плакате крестьянин в рубахе-распояске с размаху косит символические сорные травы различных асоциальных и пр. недостатков. Подпись же гласит, что критика и самокритика — это острое оружие в борьбе со всем омертвевшим и тормозящим, с обскурантизмом и мракобесием. Пишу по памяти, по-

этому эти слова И. В. Сталина не закавычиваю.

Это полярные определения критики, но предмет литературной критики в творческом методе критического реализма, ведущем в нашем журнале, по определению максимально приближен к определению Сталина, данному, правда, в несколько ином, социально-экономическом и политическом, контексте.

Исходя из опыта, то есть теории и практики, русской литературной критики XIX—XX веков, логически и фактологически непротиворечивым будет следующее определение.

Литературная критика в общем и в особенности в рамках творческого метода русского критического реализма является неотъемлемой составной частью литературного процесса, жанром литературно-художественного творчества в публицистически-очерковой форме самовыражения, неразрывно связанной с историей, сегодняшним днем и прогностикой развития национальной литературы с учетом ее парциального вклада в общемировую литературу. Исходя из общего определения, целью литературной критики является сочетание действенных функций «барометра», отражающего вектор общественного мнения и степень его отображения в литературе, и направляющего движения объективного литературного процесса. Данная цель реализуется постановкой и исполнением специфических задач, как-то: оценка произведений художественной литературы с позиций творческого метода критического реализма; обеспечение преемственности поколений писателей в неразрывности литературного процесса; пропаганда доступными литературной критике средствами талантливых произведений и их авторов; объективная оценка, но с акцентом на поддержку произведений подающих надежды авторов и так далее. В целом, литературная критика является институтом, инструментом, замыкающим в единую систему творческий литературный процесс в выбранном его творческом ареале: национальная, мировая, историческая, современная, условно-конфессиональная, моножанровая и пр. критика.

Данному определению в полной мере отвечает творчество В. Г. Белинского, как основоположника русской литературной критики с доминантой творческого метода критического реализма. Здесь он прямо противопоставит резкому Писареву и в определенном смысле Добролюбову.

...Первая половина XIX века — самое динамичное время для только что обретшей свое самосознание русской литературы. Это как первотолчок, подготовленный писателями, поэтами и драматургами века предыдущего: Ломоносов, Тредиаковский, Херасков, Фонвизин, Крылов и многие другие славные имена из предтечь отечественной литературы можно назвать. И, конечно, переходная фигура: «Старик Державин нас заметил, и в гроб сходя, благословил».

Но всякий первотолчок требует гениев и высоких талан-

тов, которые сжигают себя в творческом огне. Отсюда и непродолжительность их физической (не творческой!) жизни: кого убивают на дуэли, а кто, как Белинский, умирает от чахотки. Почти как и Александр Сергеевич, прожил он недолго, скончавшись через шесть дней после исполнения ему тридцати семи лет... Но возраст физический этих гениев первой половины XIX века несоизмерим с их творческим наследием: 16 томов у Пушкина (академическое советское издание), 12 томов у Белинского (также академическое издание 1953—56 гг.). А это главное для характеристики их роли в том первотолчке, от которого пошла великая русская литература.

В советской историографии (при всем к ней уважении) литературного процесса в России XIX века акцент в оценке творчества Белинского ставили на словах В. И. Ленина о том, что великий критик явился «предшественником полного вытеснения дворян разночинцами в нашем освободительном движении». Как следует понимать в контексте ленинской работы, подспудно это утверждение распространялось и на вытеснение дворянских писателей разночинцами. Это не совсем верно: просто в ряды писателей во второй трети XIX века влился мощный поток литераторов из разночинцев, преимущественно из клерикальной, церковной среды по рождению и начальному воспитанию. И в дальнейшем, окончательно объединившись в рамках метода критического реализма, писатели из дворян и из «колокольного дворянства» отнюдь не теснили друг друга, но подготовили мировой феномен русской литературы второй половины XIX века.

Поэтому — в антитезу ленинскому утверждению — правильнее фактологически и справедливее по существу отвести Белинскому место в пантеоне истории русской литературы как провозвестнику, предтече объединения всех, прежде сословных и иных градаций, течений и направлений отечественной литературы под знаменем метода критического реализма с чисто русской спецификой, для понимания которой уместно вспомнить евангельские слова: «несть эллина, несть иудея». Речь идет, понятно, не о национальностях, а о том содержании, которое Христос иносказательно вложил в эти слова: совершенство духа и устремление к социальной справедливости и равенству не признает никаких границ между людьми: этнических, географических, а есть только вера с ее добром, в итоге побеждающая порок с его злом.

...И еще одно *nota bene*, прослеживающаяся в биографиях наших гениев первотолчка. Как юный Лермонтов был сослан на воюющий Кавказ за сделавшее его имя знаменитым стихотворение на смерть Пушкина, так и Белинский был исключен из Московского университета за первое свое заметное произведение — драму «Дмитрий Калинин», проникнутую духом немаскируемого — по несоблюденным им правилам тогдашней «игры с цензурой» — антикрепостничества.

Приведенное выше определение критики, как жара литературного творчества, в полной мере коррелирует со взглядами В. Г. Белинского. Это уже видно и первой крупной его литературно-критической работы «Литературные мечтания», опубликованной в 1834 году в газете «Молва» — приложении к журналу «Телескоп», издаваемым Н. И. Надеждиным.

Далее Белинский фактически вел всю литературно-критическую часть таких известных русских журналов второй трети XIX века, как «Московский наблюдатель», возобновленный Н. А. Некрасовым пушкинский «Современник», где Виссарион Григорьевич очень скоро выдвинулся на роль, говоря современным языком, главного идеолога этого журнала. Именно через рупор «Современника» Белинский, что называется, методом смелых проб и небольших ошибок разрабатывал теорию и практику русского критического реализма. С «Современником» великий критик сотрудничал до самой своей кончины.

В своей творческой манере жанра литературно критики В. Г. Белинский выработал и закрепил, передав эстафету следующему поколению критиков XIX—XX вв., свое «оформление», точнее — форму, подачи материала. Во-первых, он ввел форму своего рода годовых обзоров публикаций отечественной — в соотношении с европейской — литературы; это, в первую очередь, такие его статьи как «Взгляд на русскую литературу 1846 года», «Взгляд на русскую литературу 1847 года», чуть более ранняя «Русская литература в 1845 году».

Во-вторых, идейно и тематически выделяются в его творчестве работы: «Мысли и заметки о русской литературе», «Петербургский сборник» и «Ответ «Москвитянину».

Но вот где проявились в полной мере талант и новаторство великого критика, так это в его «персоналиях», работах, посвященных гениям русской литературы А. С. Пушкину, Н. В. Гоголю, М. Ю. Лермонтову. К этой же форме подачи материала можно отнести статьи Белинского о творчестве Н. А. Полевого, А. И. Герцена, И. А. Гончарова, Н. А. Некрасова. Особняком стоит его большая, пронзительная статья о выдающемся народном поэте «О жизни и сочинениях Кольцова».

Понятно, что и европейская литература — в ее истории и современности — не прошли мимо его острого взгляда и творчески оценивающейся мысли: Жорж Санд, Беранже, Гейне и многие европейские современники.

...Редко кто из русских писателей XIX века не обращался к творчеству Шекспира; здесь достаточно упомянуть Льва Толстого с его — отличным от всех других — мнением о драмах Шекспира. Белинский же именно на примере Шекспира выступил в новой для него ипостаси театрального критика; это статьи «Мочалов в роли Гамлета», «О Гамлете». В более общем плане отметим работу 1845-го года «Александринский театр».

Но все же подлинными шедеврами критической мысли были и остаются работы В. Г. Белинского о Н. В. Гоголе («Похождения Чичикова или Мертвые души», знаменитое «Письмо к Гоголю», «Выбранные места из переписки с друзьями Н. Гоголя») и — особенно! — его 550-страничная книга в одиннадцати статьях под общим заголовком «Сочинения Александра Пушкина».

Что здесь можно нового сказать? — А то, что при всей всероссийской известности во время жизни Белинского творчества Пушкина, которого и сам царь Николай Первый полагал первым же поэтом России, и Гоголя, представление «Ревизора» которого смотрел все тот же царь, именно Белинский в своих работах сделал их произведения всенародно узнаваемыми.

...Не следует думать, что в первой половине XIX века имена наших гениев Пушкина и Гоголя (к немногочисленным таковым позже в русской и советской литературе «присоединились» Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой и М. А. Шолохов) в массовом сознании пишущей и читающей публики воспринимались в ныне устоявшихся определениях навроде «солнца русской поэзии». В светских же окололитературных кругах, а именно они определяли тогда «общественное мнение», в отношении Пушкина его творчество перевешивал своего рода «бренд» скандальной дуэли с Дантесом, а имя Гоголя чаще ассоциировалось с высказыванием императора по поводу «Ревизора», что автор в нем выпорол всю Россию, а прежде всего самого царя.

Поэтому не будет преувеличением сказать, с учетом всех фактов и факторов отечественной литературной историографии, что Белинский в определенном смысле ускорил вхождение Пушкина и Гоголя в ранг основоположников русской литературы Новейшего времени (XIX—XXI вв. — по принятой в исторической науке градации).

В заключении отметим роль Белинского в практике современной русской критики, естественно, в рамках преобладающего и в нынешнем российском литературном процессе творческого метода критического реализма. Сейчас она, критика, поднимается из ничтожества своего 90-х годов прошедшего века, постепенно обретает свое лицо и присутствие в литературе как ее полноправный жанр.

Отрадно, что и здесь назрел момент собирания камней и очищения зерен от плевел, «толстые» журналы, а именно они традиционно являются провозвестниками и полем развития и существования литературной критики, обретают свое лицо в данном жанре. Не «растекаясь мылию по древу», то есть не анализируя всероссийский литературный процесс в ареале критики, что требует более аргументированной и объемной работы, остановимся на родных пенатах, то есть на «Приокских зорях» и дружественном нам альманахе (де-факто журна-

ле) «Московский Парнас».

В каждом из их номеров (выпусков) присутствует тематический критический раздел. Большой удачей для названных изданий является сотрудничество, а для «Московского Парнаса» и руководство, пожалуй, ведущего современного русского, российского (кому как привычнее...) литературного критика, в полное мер следующего традициям В. Г. Белинского, Леонида Ханбекова. Причем здесь мы имеем в виду не только его регулярные выступления на страницах обоих журналов, но и его четырехтомное собрание сочинений, а главное — продолжающуюся серию книг — очерков о творческих персоналиях, наиболее значимых современных писателях, прозаиках и поэтах, под логотипом «Созвездие России». Число таких книг уже измеряется двухзначной цифрой.

Весомый вклад вносит Ирина Кедрова, профессор, лауреат литературных премий, ведущая отделы критики в «Московском Парнасе» и в «Приокских зорях».

...Важно подчеркнуть, что «критика по Белинскому» по определению исключает элитарное выпячивание, самодовлеющий нарциссизм, «мэтровскую» снисходительность, политкорректную вальяжность, замкнутую кружковщину и местечковость, озлобленность на всех и вся, дурное и примитивно понятую идеологизацию.

Негоже серьезному критику принимать участие в запиаривании всякой околотитературной суши и в кумовстве, быть демонстративно «верноподданным», помня, что в рамках творческого метода критического реализма писатель всегда находится в конструктивной оппозиции к власти и — особенно — деньги имущим.

Еще раз повторим евангельские слова: «нести зллина, нести иудея», что в преломлении к литературной критике означает: не лизоблюдствуй и не перехваливай писателей «с именем», но смотри в корень: в достоинства и недостатки их произведений. И поддержи ростки таланта у начинающего или по характеру робкого.

Настоящую колонку главного редактора, учитывая важность события, мы целиком посвятили памяти и творчеству Виссариона Григорьевича Белинского. Напомним, что на второй квартал этого года приходятся юбилеи таких выдающихся писателей, как 125-летие со дня рождения Николая Гумилева (1886—1921), 120-летие Михаила Булгакова (1891—1940), 125-етие Владислава Ходасевича (1886—1939) — кстати, не только поэта, но и заметного критика. Назовем еще Аполлона Майкова (1821—1897), со дня рождения которого 4-го июня сего года исполнилось 190 лет.

...И еще один момент. Учитывая, что в наше время еле-еле тлеющей духовности произведения В. Г. Белинского читают, скорее — просматривают, едва ли не одни студенты филологической специальности и сочиняющие диссертации на темы

русской литературной критики, ниже публикуем первую статью Виссариона Григорьевича о творчестве А. С. Пушкина.

Nota bene огорчительного характера, совсем не в контексте юбилеев наших великих и выдающихся мастеров слова: ранее, хотя и предположительно, обещанное департаментом культуры администрации Тульской области включение в части финансирования нашего журнала в дополнительную Культурную программу на 2011 год, увы, не состоялось.

Это, как говорится, ложка дегтя в бочку меда. Видно, у больших культуртрегеров и заботы более значительные...

